

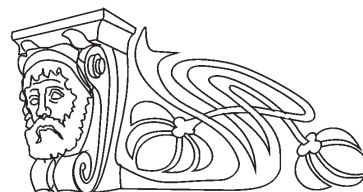


УДК 343.98.067

ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В. М. Юрин

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз,
Саратовский государственный университет
E-mail:jurinb@front.ru



Введение. Эффективность борьбы с экономической преступностью зависит от многих факторов, и в первую очередь от своевременности обнаружения признаков преступления и возбуждения уголовного дела. В статье анализируются проблемные ситуации, возникающие при возбуждении уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, совершаемых под видом сделки. **Анализ проблемных ситуаций при исследовании повода к возбуждению уголовного дела** показал, что не всегда учитывается, что он имеет двойственную природу: с одной стороны – это источник, из которого компетентные органы получают информацию о преступлении, а, с другой стороны – юридический факт, с которым закон связывает начало процессуальной деятельности органов дознания, следователя, прокурора по выявлению преступления. **Анализ проблемных ситуаций при исследовании основания к возбуждению дела** позволяет заключить, что в случае, когда преступление совершалось под видом сделки, умысел подлежит обязательному исследованию в ходе проверки информации о преступлении. **Выводы.** Результатом исследования является заключение о том, что наличие гражданско-правовых отношений не может служить основанием отказа в приеме заявления или отказа в возбуждении уголовного дела. Для принятия правильного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении необходимо исследовать в отдельных случаях субъективную сторону поведения виновного.

Ключевые слова: экономическое преступление, уголовное дело, повод и основание для возбуждения дела.

Введение

Эффективность борьбы с экономической преступностью зависит от многих факторов, и в первую очередь от своевременности обнаружения признаков преступления и возбуждения уголовного дела. В криминалистической литературе внимание уделяется преимущественно раскрытию и расследованию преступлений и в меньшей мере вопросам выявления. Между тем высокий уровень латентности экономических преступлений свидетельствует о том, что и практика выявления преступлений нуждается в совершенствовании. От квалифицированного обнаружения признаков преступления и возбуждения уголовного дела зависит в конечном счете эффективность всего уголовного судопроизводства. В данной статье анализируются проблемные ситуации, возникающие при возбуждении уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, совершаемых под видом правомерной сделки.

Анализ проблемных ситуаций при исследовании повода к возбуждению уголовного дела

Поводами к возбуждению уголовных дел о преступлениях, совершаемых под видом правомерной сделки, как правило, являются: заявления потерпевших, в том числе юридических лиц; сообщения и материалы контролирующих органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; сообщения средств массовой информации; сообщения арбитражных и других судов; сообщения арбитражных управляющих, а также иные сообщения.

Сомнений в законности указанных поводов, как правило, не возникает, ибо в большинстве своем они исходят от должностных лиц, заверяются их подписями, оттисками печатей и штампов и т.д. Однако и при наличии соответствующих реквизитов проверка законности повода не исключается [1, с. 96]. В противном случае не критическое отношение к нему может повлечь за собой не только напрасную трату сил, средств и времени по выявлению признаков преступления (когда в действительности повод являлся незаконным), но и такие последствия, как нарушение прав и свобод граждан, юридических лиц и т.д.

К сожалению, эти последствия не всегда замечаются правоохранительными органами. А отсюда та легкость, с которой порой делается вывод о законности повода к возбуждению дела. В этой связи следует заметить, что повод к возбуждению уголовного дела имеет двойственную природу: с одной стороны, это источник, из которого компетентные органы получают информацию о преступлении, а с другой – юридический факт, с которым закон связывает начало процессуальной деятельности органов дознания, следователя, прокурора по выявлению преступления [2]. Такая публичная деятельность, как известно, не может не затрагивать прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, учреждений, предприятий. Поэтому процессуальная деятельность возможна лишь при определенных условиях, одним из которых является наличие законного повода к возбуждению уголовного дела.



От установления законности повода зависят также форма, методы проверки сообщения. Так, если повод законный, то проверка будет облечена в процессуальную форму, что предполагает использование достаточно широкого арсенала средств проверки. Сама же проверка в этом случае должна быть завершена в предельно сжатые сроки (ст. 144 УПК РФ). Если же повод незаконный, предположим, заявление анонимное, то проверка возможна лишь в непроцессуальной форме. В этом случае заявление может быть передано в орган дознания для проверки его методами оперативно-розыскной деятельности.

Говоря о проверке законности повода, нельзя не упомянуть о еще одной встречающейся в практике ошибке, по причине которой уголовное дело своевременно не возбуждается и, как следствие, остается часто нераскрытым. Речь идет о ситуациях, когда в приеме заявления или в возбуждении уголовного дела отказывается ввиду наличия гражданско-правовых отношений, вытекающих из договора, как сделки. В таком случае заявителю рекомендуется обратиться в суд и взыскать с виновного причиненный ущерб в гражданско-правовом порядке.

Как показывает исследование, подобные решения часто принимаются без какой-либо попытки разобраться в сути происшедшего. Считается, что в таком случае якобы достаточно того факта, что причиной ущерба послужила сделка, заключенная самим же потерпевшим. Иными словами, наличие гражданско-правовых отношений рассматривается как обстоятельство, исключающее производство по делу, как основание отказа в возбуждении уголовного дела. Между тем такого основания в законе нет. Перечень оснований отказа в возбуждении уголовного дела, содержащийся в Уголовно-процессуальном кодексе и ряде норм уголовного закона [3, с. 97–101], является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Тем не менее указание на наличие гражданско-правовых отношений встречается в сотнях «отказных» материалов и прекращенных уголовных дел. В этой связи обвинять следователей и оперативных работников в незнании закона было бы необоснованно. Очевидно, не последнюю роль в том, что сложилась такая ситуация, сыграли и научные рекомендации практике, разработанные, в особенности, в первые годы рыночных реформ в России. В задачу нашего исследования не входит анализ этих рекомендаций, однако подчеркнем, что на начальном этапе реформ активно распространялась правовая концепция, провозглашавшая примат частного права и частного интереса над публичным. В результате, как справедливо замечает С. В. Поленина, в стране наступила эра «по существу неограниченного господства частного начала и частного интереса» [4, с. 8].

В этих условиях действия органов дознания и следствия по разрешению криминальных экономических ситуаций, порожаемых договорами и иными сделками, стали рассматриваться как вмешательство в частные дела, объявлялись не соответствующими праву и публично осуждались.

Однако в литературе называются и другие причины сложившейся ситуации. Так, П. С. Яни по этому поводу пишет: «Мы столкнулись с вынужденным, если так можно выразиться, принижением роли уголовного законодательства, должное использование которого, по предположению практиков, могло бы привести к масштабным разрушениям в обществе и экономике, где криминальная активность является конститутивным элементом» [5, с. 3]. Иными словами, автор связывает рассматриваемую ситуацию с высоким уровнем преступности в сфере экономики, организованный и профессиональный характер которой требует определенной специфики борьбы с ней, включая использование компромиссов и уступок.

Б. Д. Завидов и О. Б. Гусев, анализируя сложившуюся ситуацию, выделяют семь причин, ее порождающих. Назовем некоторые из них. Это: слабое знание дознавателями и отдельными следователями основных положений гражданского и налогового законодательства, так как диспозиции почти всех статей раздела VIII УК РФ базируются именно на знании гражданского и налогового права, на знании азов экономики; неточность отдельных определений, терминов, слов и понятий в диспозициях многих статей раздела VIII УК РФ, а порой и отсутствие их легальных определений, что дает повод к их произвольному толкованию; отсутствие четкой судебной правоприменительной практики по экономическим преступлениям, что усложняет правоприменение, и др. Однако главной причиной, по мнению авторов, является «старый, укоренившийся стереотип в сознании дознавателя и (или) следователя о том, что при всяких сомнениях в пользу обвиняемого лучше отказать в возбуждении уголовного дела и “по-советовать” предпринимателю обратиться в соответствующий суд, нежели доказывать вину “заблуждающегося” контрагента, не вернувшего, скажем, деньги за товар партнеру, иначе говоря, доминирует принцип наименьшего сопротивления» [6, с. 46].

На это обстоятельство как основную причину отказа в приеме заявления или в возбуждении уголовного дела указывают и другие авторы [7, с. 5]. Таким образом, основная причина необоснованных отказов заключается не в отсутствии у следователей (дознавателей) знаний уголовного или уголовно-процессуального закона, а в их нежелании иметь дело с такого рода преступлениями. Расследование преступлений, совершаемых



под видом сделки, – кропотливый, ответственный и тяжелый труд, который часто растягивается на долгие месяцы. Но и в этом случае успех не гарантируется, ибо только желания и упорства здесь мало, необходимы еще и знания в области криминалистической методики, владение соответствующей методикой расследования, знание технологии изобличения виновных. А этого как раз часто и недостает следователям (дознателям). На наш взгляд, в этом и заключается основная причина необоснованных отказов в приеме заявлений или в возбуждении уголовного дела. Иначе говоря, дело не в наличии гражданско-правовых отношений, а в сложности выявления и расследования преступлений, совершаемых под видом сделки.

Указание же в решениях (постановлениях) на наличие гражданско-правовых отношений, на наш взгляд, есть попытка придать этим решениям вид законных и обоснованных и тем самым побудить заявителя отказаться от притязаний на расследование. Очевидно, что без такого хода убедить заявителя в том, что возникшая проблема должна решаться в гражданско-правовом порядке, было бы проблематично, ибо решение следователя представлялось бы необоснованным, каковым по существу оно и является. По этому поводу Б. Д. Завидов и О. Б. Гусев справедливо замечают: «Ну что значит “наличествуют гражданско-правовые отношения” между двумя юридическими лицами? Эти отношения существуют (“наличествуют”) всегда, если только произведена сделка, хоть по договору, а равно и без него (фактическая передача товара)» [6, с. 46–47]. Говоря по-другому, авторы утверждают, что наличие гражданско-правовых отношений не исключает признаков преступления. И это верно, так как сделка может являться не только формой регулирования имущественных отношений между субъектами экономической деятельности, но и средством совершения (сокрытия) преступления. Поэтому указание в решении на гражданско-правовые отношения ровным счетом ничего не прибавляет в пользу обоснованности подобных решений.

Таким образом, наличие гражданско-правовых отношений нельзя рассматривать как основание отказа в приеме заявления или в возбуждении уголовного дела. В противном случае, следуя такой логике, все дела об экономических преступлениях, совершаемых под видом сделки, можно будет списывать на гражданско-правовые отношения. Однако подобное отношение к делу не сообразуется ни с задачами УК РФ (охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности и т.д.), ни с основным назначением уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК РФ (защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений).

Очевидно, что в этой связи должен быть усилен контроль органов прокуратуры над соответствующей деятельностью правоохранительных органов. Основанием для этого может служить совместный приказ Генеральной прокуратуры РФ № 80 и МВД РФ № 725 от 12.09.2006 г. «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях». Он, в частности, обязывает органы прокуратуры взять под строгий контроль деятельность, связанную с рассмотрением и проверкой заявлений и сообщений о преступлениях.

Анализ проблемных ситуаций при исследовании основания к возбуждению уголовного дела

Под основанием к возбуждению дела уголовно-процессуальный закон (ст. 140 УПК РФ) понимает наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Их установление составляет основную цель предварительной проверки.

Для принятия решения о возбуждении дела не обязательно устанавливать все признаки состава преступления. Уголовно-процессуальный закон этого не требует, в чем нетрудно убедиться, если проанализировать ст. 140 УПК РФ. В ней, как известно, говорится не о том, что для возбуждения уголовного дела необходимо наличие признаков состава преступления, а лишь о данных, указывающих на признаки преступления. Представляется, что законодатель сознательно прибегнул к этому понятию как выражающему более узкий смысл по сравнению с вышеуказанным. Буквально оно означает, что «для возбуждения уголовного дела достаточно одного или нескольких признаков преступления, но отнюдь не всех» [8, с. 51]. Поэтому неправы авторы, указывающие, что «возбуждение уголовного дела закон связывает с обнаружением <...> признаков состава преступления» [9, с. 8]. Неверно такое суждение уже потому, что установление указанных признаков в стадии возбуждения дела практически невозможно, ибо «состав преступления – это такая система объективных и субъективных признаков, которые являются необходимыми и достаточными для признания лица совершившим <...> преступление» [10, с. 32].

Если же предположить, что авторы изложенной позиции правы, то это означало бы, что преступление должно быть раскрыто и решены задачи, связанные с его расследованием, уже в момент возбуждения уголовного дела. Однако подобное невозможно, так как это «неизбежно превращало бы проверку, – как указывает В. В. Степанов, – в суррогат расследования со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями» [11, с. 10].



Какие же признаки преступления следует считать достаточными для обоснованного возбуждения уголовного дела? Надо сказать, что проблема их определения стоит весьма остро. Отсутствие ясности в этом вопросе самым серьезным образом сказывается на практике борьбы с преступлениями экономической направленности. В частности, наши исследования показывают, что еще во многих случаях при очевидности признаков преступления уголовные дела не возбуждаются, а проводится проверка с целью выявления преступника, сбора изобличающих доказательств и т.д. Иногда лица, производящие проверку, стремятся собрать исчерпывающие данные о движении денежных средств, полученных по сделке, отыскать похищенное имущество, а также решить иные задачи, не охватываемые предметом предварительной проверки.

В таких случаях преступление остается нередко нераскрытым. Для отыскания похищенных ценностей, обнаружения документов – вещественных доказательств, выявления свидетелей и решения иных подобных задач требуется время, нужны надежные средства поисково-познавательной деятельности. Этого на стадии возбуждения уголовного дела нет, поскольку задачи здесь иные, чем на стадии расследования. Характеру и объему этих задач соответствуют и средства поисково-познавательной деятельности, которые, хотя и отличаются оперативностью, по многим параметрам уступают следственным действиям. Поэтому выход за рамки предмета проверки, расширение ее границ может серьезно сказываться на своевременности возбуждения уголовного дела, а следовательно, и на расследовании преступления.

Однако в практике встречается и другая крайность. Речь идет о ситуациях, когда решения о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении дела принимаются поспешно, в частности, без выяснения умысла, направленности сделки и других признаков, касающихся субъективной стороны поведения виновного. Это объясняется тем, что для обоснованного возбуждения уголовного дела или отказа в возбуждении дела достаточно якобы установить наличие или отсутствие признаков объекта и объективной стороны преступления. На это, кстати, указывают многие авторы, исследовавшие вопросы предварительной проверки. По их мнению, в задачу проверки не входит установление признаков субъекта и субъективной стороны, так как эти вопросы решаются не в рассматриваемой, а в последующей стадии уголовного процесса – в стадии предварительного расследования [12, с. 91; 13, с. 30; 14].

Полагаем, что эта рекомендация может быть верной лишь в общем плане, то есть применительно к основной массе преступлений

действительно установления признаков объекта и объективной стороны преступления достаточно для того, чтобы обоснованно возбудить уголовное дело. В отдельных же случаях, и в частности, когда исследуемое событие (преступление) сопряжено со сделкой (совершено под видом сделки), этого недостаточно, необходимо еще и знание субъективной стороны поведения виновного, так как без этого, как правило, невозможно разграничить гражданско-правовой деликт и преступление экономической направленности (мошенничество, незаконное получение кредита, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, и т.д.).

Так, в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» прямо сказано, что «для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом» [15, с. 3–4].

Иными словами, если виновный преследовал цель, отличную от той, которая указана в постановлении пленума (придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом), то состав преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, исключается. Поэтому во всех случаях, когда преступление совершалось посредством сделки, банковской операции или с использованием иных установленных законом форм и средств регулирования имущественных отношений в обществе, умысел подлежит обязательному исследованию в ходе проверки информации о преступлении.

В литературе такая позиция иногда отвергается, считается ошибочной, ибо в результате установления субъективной стороны необоснованно откладывается на неопределенное время расследование преступления. Для возбуждения уголовного дела и в подобных случаях якобы достаточно установить признаки объекта и объективной стороны преступления. Согласиться с этим нельзя. Практика показывает, что только познав умысел, его направленность, можно принять правильное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении. При ином же подходе ошибки не исключаются. Между тем ошибки такого рода отнюдь небезобидны, они порождают далеко



идущие последствия, и настолько серьезные, что не считаются с ними нельзя.

Так, необоснованный отказ в возбуждении дела, по существу, означает сокрытие преступления, порождает безнаказанность виновных, способствует продолжению преступной деятельности (нередко с еще большим размахом), снижает уровень доверия населения к правоохранительным органам и т.д.

Не меньшие последствия влечет за собой и необоснованное возбуждение дела. Еще А. Ф. Кони, писал: «Уголовное преследование слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности. Ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до предания суду не могут изгладить материального и нравственного вреда, причиненного человеку поспешным и неосновательным привлечением его к уголовному делу» [16, с. 401].

Таким образом, в стремлении ускорить предварительную проверку, не отягощать ее познанием умысла, субъективной стороны поведения виновного, мы проигрываем в другом, не менее значимом отношении. Однако зададимся вопросом, действительно ли задача познания указанных признаков насколько отягощает проверку, что от ее решения можно было бы отказаться? Полагаем, что не настолько. Если получены данные, характеризующие объект и объективную сторону деяния, то установить направленность умысла, цель сделки уже несложно. Это объясняется тем, что внутренняя (субъективная) сторона поведения виновного отражается на внешней, проявляет себя в действиях, поступках лица. Поэтому, как верно указывает Л. В. Галанова, по характеру действий виновного, «их направленности на определенный охраняемый законом объект можно судить о психическом отношении лица к совершенному им деянию» [17, с. 112].

Таким образом, вывод о направленности умысла, цели сделки можно сделать по способу совершения и способу сокрытия деяния, по обстановке, в которой развивалось событие, по поведению виновных при заключении сделки и другим признакам, относящимся к объективной стороне деяния.

Если же известно лицо, которое обвиняется (подозревается) потерпевшими от сделки, контролирующими органами и т.д. в умышленном причинении вреда, то в таком случае возможности для установления виновности, умысла лица возрастают существенно, так как появляется еще один важный источник информации об исследуемом событии. В частности, в этом случае для познания умысла и цели сделки можно использовать не только объяснения «подозреваемого» лица, но и данные о нем как личности, его образе жизни, поведении до и после преступления и т.д.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Наличие гражданско-правовых отношений нельзя рассматривать как основание отказа в приеме заявления или отказа в возбуждении уголовного дела. В этой связи должен быть усилен контроль органов прокуратуры над соответствующей деятельностью правоохранительных органов. Основанием для этого может служить совместный приказ Генпрокуратуры РФ № 80 и МВД РФ № 725 от 12.09.2006 г. «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях».

2. Исследование способа и обстановки преступления, личности подозреваемого, его поведения до и после совершения преступления позволяет познать направленность умысла виновного в сделке и принять правильное и обоснованное решение о возбуждения уголовного дела или отказе в его возбуждении.

Список литературы

1. *Иванова В. Г.* Предварительная проверка информации о преступлениях, совершаемых медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности // Вестн. криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. Вып. 4 (36). М., 2010. С. 95–102.
2. *Юрин В.* Заявление об экономическом преступлении согласования не требует // Рос. юстиция. 2001. № 7. С. 49–50.
3. *Корнуков В. М., Лазарев В. А., Холоденко В. Д.* Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2002. 156 с.
4. *Поленина С. В.* Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 8–14.
5. *Яни П. С.* Проблемы уголовной ответственности за экономические преступления // Законность. 2001. № 1. С. 3–5.
6. *Завидов Б. Д., Гусев О. Б.* К экстраординарному вопросу о перерастании гражданской ответственности в уголовную // Юрист. 2000. № 5. С. 46–52.
7. *Луценко О. А.* Расследование хищений в сфере банковской деятельности. Ростов н/Д, 1998. 140 с.
8. *Степанов В. В.* Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов, 1972. 143 с.
9. *Григорьев В. Н.* Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. Ташкент, 1986. 84 с.
10. *Куринов Б. А.* Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. 181 с.
11. *Степанов В. В.* В. А. Познанский о стадии возбуждения уголовного дела // Вестн. СГАП. 2001. № 3. С. 9–14.



12. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. 382 с.
13. Цветков С. И. Организация регистрации и рассмотрения органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях. М., 1982. 99 с.
14. Власова Н. А. Возбуждение уголовного дела : теоретические и правовые проблемы // Журн. российского права. 2000. № 11. С. 26–27.
15. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Рос. газ. 2004. 7 дек.
16. Кони А. Ф. Избранные произведения : в 2 т. Т. 2 : Воспоминания. М., 1959. 642 с.
17. Галанова Л. В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством : дис. канд. ... юрид. наук. Саратов, 2000. 172 с.

Problems of Instituting Criminal Cases of Economic Character

V. M. Yurin

Candidate of Law, Professor,
Department of Criminal Process, Criminalistics and Forensic,
Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: jurinb@front.ru

Introduction. The effectiveness of the fight against economic crimes depends on many factors, primarily on the timeliness of detection of elements of a crime and instituting criminal case. In this article, we will focus on problem situations that arise from instituting criminal cases of economic crimes committed under the guise of transaction. **The analysis of problem situations in the investigation of cause for instituting criminal cases showed** that there doesn't always take into account that the cause has a dual nature: on the one hand - this is the source which the competent authorities receive information about a crime from and on the other hand - this is the legal fact which connects the beginning of the procedural activity of the inquiry, the investigator, the prosecutor on detection of crimes. **The analysis of problem situations in the investigation of grounds for instituting cases** allows to conclude that in the case where the crime was committed under the guise of transactions, intent is subject to compulsory investigation during the verifying information about the crime. **Conclusions.** The result of this research is the conclusion that the presence of civil relations can not be a basis for refusing to accept the application or refusal to initiate criminal case. To make the correct and informed decision about initiation a criminal case or to refuse to initiate it is necessary to examine in some cases the subjective aspect of the behavior of the culprit.

Key words: economic crimes, criminal case, reason and grounds the institution of proceedings.

References

1. Ivanova V. G. Predvaritel'naja proverka informacii o prestuplenijah, sovershaemyh medicinskimi rabotnikami v processe professional'noj dejatel'nosti [Preliminary verification of information about crimes committed by health care providers in the course of professional activity]. *Vestnik kriminalistiki*. Otv. red. A. G. Filippov [Bulletin of criminalistics. Ed. A. G. Filippov. Iss. 4 (36). Moscow, 2010, pp. 95–102.
2. Yurin V. Zajavlenie ob jekonomicheskom prestuplenii soglasovanija ne trebuetsja [Statement of economic crime agreement does not require]. *Rossijskaja justicija* [Russian justice], 2001, no. 7, pp. 49–50.
3. Kornukov V. M., Lazarev V. A., Holodenko V. D. *Vozbuzhdenie ugovolnogo dela v sisteme ugovolno-processual'noj dejatel'nosti* [Instituting criminal cases in the criminal procedure]. Saratov, 2002. 156 p.
4. Polenina S. V. Vzaimodejstvie sistemy prava i sistemy zakonodatel'stva v sovremennoj Rossii [Interaction between the law and the system of law in modern Russia]. *Gosudarstvo i pravo* [The state and the law], 1999, no. 9, pp. 8–14.
5. Jani P. S. Problemy ugovolnoj otvetstvennosti za jekonomicheskie prestuplenija [Problems of criminal responsibility for economic crimes]. *Zakonnost'* [Legality], 2001, no. 1, pp. 3–5.
6. Zavidov B. D., Gusev O. B. K jekstravagantnomu voprosu o pererastanii grazhdanskoj otvetstvennosti v ugovolnuju [By extravagant issue of the growing civil liability in the criminal]. *Jurist*, 2000, no. 5, pp. 46–52.
7. Lucenko O. A. *Rassledovanie hishhenij v sfere bankovskoj dejatel'nosti* [The investigation of thefts in the area of banking]. Rostov on Don, 1998. 140 p.
8. Stepanov V. V. *Predvaritel'naja proverka pervichnyh materialov o prestuplenijah* [Preliminary testing of the primary materials on crime]. Saratov, 1972. 143 p.
9. Grigor'ev V. N. *Obnaruzhenie priznakov prestuplenija organami vnutrennih del* [The detection signs of a crime by the police]. Tashkent, 1986. 84 p.
10. Kurinov B. A. *Nauchnye osnovy kvalifikacii prestuplenij* [Scientific basis of qualifying crimes]. Moscow, 1984. 181 p.
11. Stepanov V. V. V. A. Poznanskij o stadii vozbuzhdenija ugovolnogo dela [V. A. Poznan About the stages of instituting a criminal case]. *Vestnik SGAP* [Bulletin of the Saratov State Academy of Law], 2001, no. 3, pp. 9–14.
12. Savičij V. M. *Očerki teorii prokurorskogo nadzora* [Outline of the Theory of Public Prosecutions]. Moscow, 1975. 382 p.
13. Cvetkov S. I. *Organizacija registracii i rassmotrenija organami vnutrennih del zajavlenij i soobshhenij o prestuplenijah* [Organization registration and review by



- the internal affairs of statements and reports of crimes]. Moscow, 1982. 99 p.
14. Vlasova N. A. Vozbuzhdenie ugovnogo dela: teoreticheskie i pravovye problemy [Criminal case: theoretical and legal issues]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian law], 2000, no. 11, pp. 26–27.
 15. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18 nojabrja 2004 g. № 23 «O sudebnoj praktike po delam o nezakonnom predprinimatel'stve i legalizacii (otmyvanii) denezhnyh sredstv ili inogo imushhestva, priobretennyh prestupnym putem» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 18, 2004 № 23 «On judicial practice in cases of illegal business and the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means»]. *Rossiyskaya Gazeta*, 2004, December 7.
 16. Koni A. F. *Izbrannye proizvedenija: v 2 tomach. T. 2: Vospominanija* [Selected works: in 2 vol. Vol. 2: A Memoir]. Moscow, 1959. 536 p.
 17. Galanova L. V. *Sledstvennye situacii i takticheskie operacii pri rassledovanii prestuplenij, svjazannyh s vymogatel'stvom*. Dis. kand. jurid. nauk [Investigating the situation and tactical operations during the investigation of crimes of extortion. Cand. law sci. diss.]. Saratov, 2000. 172 p.